

— Ребёнок? — Лань Яньцзяо помрачнел. — У тебя что, со зрением проблемы? Ты называешь ребёнком меня, молодого господина? Неужели не видишь, какой я крупный?

Ло Шуюй легко спрыгнула вниз, приземлившись совершенно бесшумно. Белые хлопья снега запутались в её волосах, словно изящное украшение. Она не сводила с него своих узких глаз, бесцеремонно разглядывая, а затем слегка кивнула:

— М-м, ребёнок.

Она ещё раз окинула взглядом его рост, и в её глазах читалась неприкрытая насмешка.

Конечно, дети, практикующие бессмертие, растут быстрее и крепче обычных, но как бы хорошо они ни развивались, десятилетний мальчишка всё равно остаётся ребёнком. Ему не тягаться с четырнадцатилетним подростком ни в росте, ни в зрелости черт лица.

Она не сказала ни единого лишнего слова, но одного её взгляда хватило, чтобы привести Лань Яньцзяо в ярость.

— Наглая девчонка! Повтори, если смеешь! — Из рук коротышки вырвалось пламя, глаза, устремлённые на неё, тоже словно полыхали огнём. Ему нестерпимо хотелось превратить Ло Шуюй в пепел.

Ло Шуюй снова пристально посмотрела на его макушку.

Лань Яньцзяо почувствовал себя глубоко оскорблённым. За всю свою жизнь он впервые столкнулся с насмешкой по поводу своего роста. Он родился недоношенным, с самого детства был болезненным и развивался медленнее сверстников, поэтому сейчас был на полголовы ниже Ло Шуюй, чей рост составлял метр шестьдесят.

Не говоря ни слова, он метнул в неё огненный шар. Ло Шуюй лишь слегка коснулась воздуха пальцем, перехватывая летящий снаряд. С бесстрастным лицом она склонила голову набок и просто надавила на него своей аурой начальной ступени возведения фундамента.

Под этим давлением на теле Лань Яньцзяо мгновенно проступили красные письмена, принявшие на себя удар её мощи.

Глядя на эти сияющие символы, Ло Шуюй наконец поняла, почему не заметила его раньше. Этот мальчишка был с ног до головы увешан сокровищами — сейчас даже мастер золотого ядра не смог бы причинить ему вреда. Не желая больше тратить время на препирательства, она одарила его насмешливым взглядом и, встав на меч, устремилась вглубь горных хребтов.

— Вернись! Слышишь, вернись! Я заставлю тебя ползать в ногах! Вернись!

Он, находившийся лишь на девятой ступени очищения ци, мог только беспомощно смотреть ей вслед: ведь на этой ступени летать было невозможно.

Избалованный с пелёнок, он никогда не знал обид. А теперь его не просто оскорбили — его унизила Ло Шуюй, признанный талант. Она произнесла всего три слова, но её взгляд ранил сильнее любых слов, задевая его хрупкое, гордое самолюбие. Взгляд Ло Шуюй был куда провокационнее её слов; казалось, даже мастер стадии зарождения души не смог бы выдержать такой пронизывающий взор.

Его грудь тяжело вздымалась от гнева, пальцы были сжаты в кулаки, а детское личико отчаянно пыталось остыть. Вдруг он почувствовал, как что-то дёрнуло его за штанину. Опустив взгляд, он увидел белого крылатого тигрёнка, который тянул его за край одежды, словно пытаясь куда-то позвать.

Малыш был снежно-белым, лишь на шее красовался пушистый красный воротник, похожий на шарф. Его крошечные крылышки отчаянно и суетливо хлопали — неудивительно, что он не мог взлететь, если даже крылья были такими короткими.

— Чего тебе? — Лань Яньцзяо наклонился, подхватил его на руки и легонько прикусил за ухо.
— Где ты прятался, когда меня обижали? Вечно ты так — с сильными не связываешься, а слабых задираешь.

— Ав-ав? — Крылатый лев лизнул его в щёку, глядя огромными глазами, полными детского недоумения.

Лань Яньцзяо снова прикусил его за ухо:

— Эх, глупыш, я же сказал: ты лев, не лай как собака! Ну ладно, куда идти?

Он последовал за зверьком, не подозревая, какой фурор произвёл своим питомцем на тех, кто наблюдал за происходящим снаружи.

— Это же огненный крылатый лев!

— Ещё совсем детёныш! Боже мой, судя по тому, как он ластится, его явно вырастили с рождения.

— Ох, ничего себе, вот это богатство у Города Владыки Домена.

Крылатые львы были редчайшим видом, совсем не похожим на обычных грифонов. Они обладали невероятной силой и уникальными врождёнными способностями, а по слухам, были потомками древних божественных зверей. И без того малочисленные, эти существа отличались свирепым нравом и почти не поддавались дрессировке. Видя, что такой ребёнок, как Лань

Яньцзяо, владеет подобным зверем, зрители невольно загорелись алчностью, и в их головах начали роиться мысли об убийстве и грабеже.

— Кхм.

Тихий кашель заставил всех, у кого возникли дурные мысли, мгновенно побледнеть. Рядом с главным местом на трибуне сидел мужчина в алом шёлковом халате. На его лице красовалась роскошная золотая полумаска, а длинные чёрные волосы были небрежно связаны и переброшены через левое плечо. Его острые персиковые глаза лениво обвели толпу, и каждый, на кого падал этот взгляд, в страхе опускал голову.

Никто не смел даже дышать, проклиная себя за то, что забыли, кто такой Лань Яньцзяо. Это был представитель знатного рода бессмертных, чьё падение могло вызвать землетрясение. В то же время они с тревогой думали о Ло Шуй: неизвестно, какой мести со стороны Города Владыки Домена ей ждать, ведь их молодой господин был тем ещё избалованным ребёнком, которому всё сходило с рук.

В тот момент, когда все склонили головы, на трибуне беззвучно появился ещё один человек. Это был мужчина в белых одеждах, который в мгновение ока оказался рядом с человеком в золотой маске. В отличие от своего демонически притягательного соседа, этот незнакомец источал атмосферу ледяного спокойствия — от кончиков волос до подола он казался воплощением холодного высокомерия, и даже его безупречные черты лица не могли смягчить этого ледяного дыхания.

— Святой Тайхуа, давно не виделись.

Мужчина в золотой маске произнёс это удивительно низким голосом, и уголки его губ тронула безмолвная улыбка:

— Я всё думал, почему тот ребёнок показался мне таким знакомым. Теперь, глядя на святого Тайхуа, я всё понял.

Святой Тайхуа не проронил ни слова. Что бы ни говорил его сосед, мужчина в золотой маске лишь обронил, что это скучно, и вновь перевёл взгляд на зеркальный камень, наблюдая за своим драгоценным сыном.

Тем временем капризного юного господина лев завёл в густые заросли. Деревья и травы здесь были выше его роста. Лань Яньцзяо нахмурился, в его красивых персиковых глазах промелькнуло сомнение. Крылатый лев, не дождавшись, пока хозяин двинется дальше, снова жалобно заскулил.

— Ладно, ладно, понял, — проворчал он, пробираясь сквозь заросли с лвьёнком на руках. — В следующий раз меньше играй с собакой Яо Цзэ, совсем тебя испортил.

Похоже, в эту часть леса ещё не ступала нога человека — растительность была настолько густой, что тропинок не существовало. Ему приходилось самому прорубать путь мечом, взмахивая им то в одну, то в другую сторону.

Он старался изо всех сил, и Лань Цинкуан, наблюдавший за этим, был немало удивлён: его сын, обычно такой изнеженный, сейчас работал с удивительным спокойствием. Он-то знал, насколько капризным бывает этот мальчишка.

Однако он не догадывался, что у Лань Яньцзяо была лишь одна мысль: победить, собрать больше жетонов и втоптать Ло Шуюй в грязь. Перед началом соревнований он изучил информацию обо всех участниках, особенно о Ло Шуюй. Он слышал, что она придаёт этому турниру огромное значение. Раньше он хотел просто поиграть, но теперь всё изменилось — он во что бы то ни стало добьётся того, чтобы Ло Шуюй выбыла уже после первого этапа!

Хм, вот что бывает, если переходить ему дорогу!

Чем больше капризный господин думал об этом, тем больше ему нравился план. Нет ничего слаще, чем доказать своё превосходство на деле.

Его усердные поиски жетонов заставили зрителей начать делать ставки. Ю И с хлопком выложил на стол несколько духовных камней:

— Ставлю на то, что наш господин не продержится и получаса!

Никто не знал капризного характера Лань Яньцзяо лучше него: избалованный с детства, он просто не вынесет этой грязи и суровых условий.

<http://bllate.org/book/18886/1844731>